

К периоду полового созревания относится одно очень неоднозначное выражение – «весенняя любовь». У девочек и мальчиков расцветают весенние чувства, которые сопровождаются развитием вторичных половых признаков. Весна – подходящее время для свиданий.

Школа Хуа'у работала по шестилетней программе профессиональной подготовки в сфере искусства. Сянь Цай учился на пятом курсе, что было эквивалентно второму году обычной старшей школы. Через полгода его одноклассникам и ему самому предстояло пройти строгий экзамен по специальности. Многие ученики брали академический отпуск для участия в стажировках. После того, как они получали уведомление об экзамене, ученики переводились в переполненный класс подготовки к тестированию, чтобы восполнить пробелы. Другими словами, на шестом году одноклассники приходили и уходили, снова со всеми увидеться было трудно.

В результате для всех учеников последние несколько месяцев пятого года обучения прошли как целый сезон выпускных. Жизнь не стояла на месте. Может быть, в следующий раз все они увидят друг друга только через 10 или 20 лет на встрече выпускников.

Из-за этой ситуации настроение всех классов начало колебаться, и среди учеников их параллели вспыхнула эпидемия влюбленности. Тайно распускались только что проросшие бутоны цветущей любви.

У Чэнь Цзыжана было множество знакомых глаз и ушей, и он кричал и кричал рядом с Сянь Цаем.

Какое-то время это была новость: «цветок отделения народных танцев и староста класса национальных танцев вместе», в другой раз – «заведующий параллелью застал в роще молодую пару с балетного отделения»... В воздухе летали неугомонные гормоны, на территории кампуса персиковые цветы распускались вовсю, и тайные влюбленности походили на быстро вспыхивающие пожары в прериях.

Сянь Цай, мальчик, который пользовался в школе всеобщим вниманием, за последние полмесяца пережил «тяжелые времена». За пределами общежития, в роще, возле детской площадки, в библиотеке... Куда бы он не шел – его повсюду преследовали бабочки.

Некоторые девушки были более застенчивыми и только глядели на него влажными, смущенными и робкими глазами. Держа в руках розовое письмо с признанием в любви, они, подбадриваемые подругами, набирались храбрости, совали ему конверт в руки, разворачивались и убегали. Одна девушка оказалась смелее, остановила его прямо в танцевальном зале и исполнила страстный танец, чтобы выразить свои чувства.

Сянь Цай – тот, кому они признавались, – нервничал больше них самих.

Будучи честным человеком, он заикался и отказывался.

Он говорил, что у него уже есть кое-кто, кто ему нравится, и он не может принять их любовь. Но на самом деле девочки решали отчаянно признаться вовсе не потому, что хотели получить какой-нибудь результат, – они всего лишь желали положить конец этой великой тайной любви и попрощаться с мальчиком, который озарил всю их юность.

Сянь Цай восхищался их храбростью, потому что знал, что сам бы не осмелился сделать этот шаг. Он знал, каково это – влюбиться, поэтому, сталкиваясь с очередной признающейся девушкой, слушал внимательно каждое сказанное ей слово, торжественно глядел ей в глаза и отказывал с чувством вины.

Страсть к сплетням заложена у девушек в генах.

Одна спросила напрямую:

– Кто тебе нравится? Это Ци Цзи? В прошлый раз ты выбежал из общежития и обнимал ее – мы все это видели.

Сянь Цай не хотел топтать свою лучшую подругу и немедленно опроверг это предположение:

– Нет-нет. Мы с Ци Цзи просто хорошие друзья, хорошие друзья с хорошими отношениями.

Он боялся, что девушка, которая призналась ему, в это не поверит, поэтому сложил три пальца и торжественно поклялся:

– Мы с ней были, есть и всегда будем хорошими друзьями!

В конце концов он уговорил заплаканную поклонницу уйти, повернулся и обнаружил, что за его спиной уже неизвестно сколько стоит Ци Цзи.

Сянь Цай был удивлен, счастлив и немного смущен. Он спросил, когда она пришла.

– Когда ты сказал, что ты и я будем добрыми друзьями до конца жизни, – улыбнулась и ответила Ци Цзи.

Сегодня на ее губах лежал слабый слой розового цвета. Сянь Цай считал ее очень смелой: ведь ясно же, что у нее только что в прошлом семестре конфисковали помаду, а сегодня она снова «совершила преступление».

Кожа Ци Цзи была белой и чистой, и цвет помады на самом деле хорошо ей подходил. Подол ее школьной юбки развеивал весенний ветерок, а руки она держала за спиной. Сянь Цай было интересно, что она там скрывает.

Она пристально посмотрела на него и внезапно произнесла:

- Сянь Цай, мне нужно кое-что тебе сказать.

Сянь Цай был напуган ее серьезностью и торопливо ответил:

- Ты... Почему это ты такая серьезная? Ты можешь все сказать прямо.

Но Ци Цзи не стала выкладывать все сразу же.

Она стояла под теплым солнцем, ее лицо порозовело от жары. Ветер прорывался сквозь ветви деревьев, опуская вниз цветы персиков. Когда девушка заговорила, на ее круглом лице появилась улыбка, а в глазах вспыхнул свет.

- Сянь Цай, я...

Но еще до того, как она успела что-либо произнести, они оба вдруг услышали громкий мужской голос, оборвавший ее речь в самом начале.

- Цзин Ци Цзи! - они увидели Чэнь Цзыжаня, который выбежал из учебного корпуса и остановился между ними, задыхаясь.

Тонкие брови девушки тут же сошлись у переносицы, а слова, которые она собиралась сказать, конечно же, стало невозможно договорить.

- Чэнь Цзыжань, чего ты кричишь?! - воскликнула она.

- Как думаешь, я добровольно пойду наружу, чтобы искать тебя в такой жаркий день? - заявил Чэнь Цзыжань с горечью. - Учитель Чу тебя звала, она попросила тебя подойти к ней в кабинет.

Учитель Чу была заведующей, так что у нее и в самом деле было что-то, о чем нужно было поговорить с Ци Цзи.

Ци Цзи кивнула, неловко поблагодарила Чэнь Цзыжаня, поработавшего посланцем, развернулась и побежала к учебному корпусу. В карман ее школьной формы было что-то запихнуто, оттуда поблескивали розовые уголки. Прежде чем Сянь Цай смог догадаться, что же это такое было, она уже исчезла.

Чэнь Цзыжань посмотрел на фигуру удалявшейся все дальше и дальше Ци Цзи и фыркнул:

- Она толстая, но может довольно быстро бегать.

- Что Ци Цзи тебе только что сказала? - спросил Чэнь Цзыжань, повернувшись к Сянь Цаю.

Тот беспомощно покачал головой:

- Ты ей помешал, она не успела ничего сказать.

Чэнь Цзыжань что-то заподозрил. Он отвел взгляд и пробормотал:

- Я не знаю, почему учитель Чу ее ищет... - он негромко размышлял об этом вслух. - Забудь, пойдем и поглядим на представление.

Он не только хотел сам посмотреть, но и потащил за собой Сянь Цая, чтобы поглядеть на это вместе. Они быстро сорвались на бег. Оба парня были высокими и длинноногими, и им не потребовалось много времени, чтобы догнать Ци Цзи, которая уже подбежала к площадке.

В конце концов, они втроем вошли в учительскую вместе.

- Докладываю! - крикнули они в унисон.

Учитель Чу Пин, которая разбирала планы уроков, подняла глаза и увидела троицу. Он почувствовала, что у нее скоро заболит голова. Чу Пин искала Ци Цзи, чтобы обсудить важный вопрос. Однако она не думала, что эти трое будут походить на картофелины с одного куста.

- Я искала только Ци Цзи. Вы двое пришли сюда, чтобы поразвлечься? - спросила Чу Пин.

Сянь Цай почувствовал себя оскорбленным: он сам не знал, зачем сюда пришел, что уж там говорить о развлечении? Мозги же Чэнь Цзыжаня сработали быстро.

- Докладываю! Мы здесь, чтобы сдать наши размышления о мюзикле «Маленький Принц»!

Сянь Цай:

- ...

Нет уж, старший братец, ты этого со мной не обсуждал!

Чэнь Цзыжань и в самом деле вытащил стопку подшитых листов. Он сказал, что написал это сам: из пяти тысяч слов четыре были его собственными рассуждениями, а еще одну тысячу он

натаскал по кусочку из интернета.

Учитель Чу Пин взяла его сочинение. После того, как она перевернула первую пару страниц, ее лицо потемнело.

- Чэнь Цзыжань! - сказала она. - Забери это и перепиши!

- Учитель! - запротестовал Чэнь Цзыжань. - Я так много работал, написал столько слов, это было нелегко! Почему я должен это переписывать?

- Потому что ты скопировал первые две страницы из интернета! - саркастически усмехнулась Чу Пин. Она указала на мелкий шрифт. - Смотри, вот она. Библиотека Байду, водяной знак защиты от плагиата, он все еще там!

Чэнь Цзыжань:

- ...Черт.

Ци Цзи и Сянь Цай поспешили склонить головы, опасаясь конфликтовать с учительницей, чтобы она их не поймала. Но, несмотря ни на что, они были такими крупными человеческими фигурами, которые стояли прямо тут. Учитель Чу не могла принять их за невидимок.

Она повернулась к Сянь Цаю и спросила:

- Сянь Цай, ты закончил свою работу?

Сянь Цаю оставалось только собраться с духом и поднять голову, отвечая:

- ...Пока нет... Но я написал больше половины.

Он не соврал.

Он понял гордость Розы, кротость Лиса, одиночество Змеи и погоню Пилота за мечтой... Он записал все это в своей работе, но, так как Маленького Принца он все еще не понимал, закончить эссе не мог.

Он был в классе учеником номер один и отличался хорошим характером. У него была хорошая репутация среди учителей. И раз он сказал, что почти закончил свое сочинение, учитель, естественно, не усомнилась в его словах.

Чу Пин кивнула и произнесла:

- Ладно, но ты должен его закончить как можно быстрее. Мы договорились, что Первое Мая - срок сдачи, а осталось всего несколько дней.

Сянь Цай медленно ей ответил.

Учитель отослала его и Чэнь Цзыжана. Чэнь Цзыжань взял свою работу и быстро убежал. Лицо у него покраснело и посинело. Сянь Цай тоже сначала хотел быстренько уйти, но на несколько секунд притормозил. Из приоткрытой двери учительской вылетело слово, которое заставило его остановиться.

- Цзин Ци Цзи, эта учительница получила от твоей матери заявление о переводе, - голос учителя Чу звучал мягко и печально, когда она это произнесла. - Что ты об этом думаешь?

Сянь Цай застыл на месте.

Внезапно в учительской и за ее дверями наступила полная тишина.

Было так тихо, что Сянь Цай мог слышать звук от удара баскетбольного мяча, брошенного в кольцо на игровой площадке. Было так тихо, что Сянь Цай услышал, как Ци Цзи тут же всхлипнула.

- ...Кого волнует, что я думаю? - голос девушки звучал гнусаво и хрипло; после каждой пары слов она останавливалась, чтобы сделать тяжелый вдох. - Моя семья уже приняла решение. У них есть сто причин, чтобы меня забрать, а у меня - только одна, чтобы остаться.

- Они убедили меня, - всхлипнув, сказала девушка. - Ци Цзи, как здорово для тебя будет поехать в Корею за позолотой? У нас нет языкового барьера. В Сеуле у нас живут родственники, они о тебе позаботятся. Кроме того, в Корее хорошо развита индустрия развлечений и рынок музыкальных театров. Он очень большой. Если ты поедешь учиться за границу, то сможешь остаться в Корее и закончить там университет... А если не справишься, то приедешь домой с позолотой...

- Я знаю, что мои родители хотят для меня самого лучшего, - добавила она. - Сейчас я перевожусь в Сеульскую Академию Искусств и полтора года буду посещать вечернюю культурологическую школу. В ноябре следующего года я смогу сдать вступительные экзамены в корейский университет.

В конце концов слезы вырвались наружу, и соленые капли упали ей на воротник.

- Я знаю... я знаю... Это дорога, которую они для меня запланировали, и это - лучший выбор, который они для меня могут сделать.

Ее родители любили ее и считали, что она должна быть довольна. Она знала мальчика,

родители которого его не любили и даже отняли у него возможность танцевать.

- Все в порядке, - Сянь Цай со своей стороны мог видеть только прямую девичью спину; она подняла руку, чтобы вытереть слезы из уголков глаз и ответила с улыбкой. - Учитель, я подумала об этом и переведусь в другую школу по окончании семестра.

У Чу Пин покраснели глаза.

Ци Цзи всегда была в их классе фисташкой*. Она была жадной, игривой и до некоторой степени умной. Она относилась к тому типу учениц, которых больше всего любят учителя, но одновременно они же доставляют педагогам больше всего головной боли. [Прим .англ. пер. Фисташка - человек, который радуется другим людям.]

А теперь она уходила.

«Выпускной сезон» еще явно не закончился, но эта группа детей со своими собственными мечтами должна был расстаться и пойти разными дорогами. Чу Пин все еще хотела что-то сказать, но, глядя на плачущую перед ней ученицу, в конце концов просто кивнула. Она открыла ящик стола, достала оттуда красочную помаду в прозрачном розовом футляре и вложила ее в руку Ци Цзи.

- Эту помаду учительница конфисковала у тебя в прошлом семестре, а теперь я ее тебе верну, - Чу Пин коснулась ее головы. Волосы у девушки были мягкими и нежными, как и ее душа.

- Я надеюсь, что за последние два месяца ты не пожалеешь ни о чем.

Ци Цзи тихо всхлипнула, взяла помаду и глубоко поклонилась.

- Спасибо... Спасибо, учитель Чу. Не пожалею, - добавила она.

Она развернулась и выбежала из учительской, пытаясь найти место, где могла бы побыть в одиночестве и разобраться в своих чувствах. Но прямо за дверью она наткнулась на поджидавшую ее фигуру.

Когда их взгляды встретились, они оба оказались застигнуты врасплох. Глаза мальчика затуманились. Он посмотрел на нее и прошептал:

- Ци Цзи... Это то, что ты мне только что хотела сказать?

Губы Ци Цзи шевельнулись. В этот момент у нее в голове пронеслось множество мыслей. Она хотела сказать: «Нет-нет, то, что хотела я, совсем другое: если бы я могла выбирать, то осталась бы здесь - ради тебя». Но в конце концов она предпочла похоронить этот секрет в

своем сердце.

Возможно, это была трусость, возможно – чувство неполноценности, а может быть, это случилось из-за ощущения тяжести реальности или этой с таким трудом завоеванной «дружбы».

Она бросилась к нему со слезами на глазах и крепко его обняла.

– Да, – ее слезы обжигали, – я перевозжусь... Это то, что я хотела тебе сказать...

Футляр помады был очень твердым и глубоко отпечатался в сжимавшей его ладони.

Сянь Цяо так и не суждено было узнать, что в тот момент, когда ему было семнадцать и он отчаянно гнался за солнцем, его самого преследовала незаметная звезда.

.....

Предстоящий перевод Ци Цзи вызвал в классе переполох.

За одну ночь Ци Цзи превзошла Сянь Цая и стала самой популярной ученицей в классе. Ящик ее стола был забит бесконечными подарками одноклассников, и даже Чэнь Цзыжань отправился в школьный магазин и купил диск в твердой обложке, который торопливо положил на парту Ци Цзи.

Сянь Цай был застенчивым парнем и не мог позволить себе потратить десятку долларов на красивую пластинку для одноклассника. Он нашел только чистую тетрадь в твердом переплете. Цветными ручками он разметил в ней сетку и написал там «имя», «хобби», «день рождения», «гороскоп», «вещи, которые тебе нравятся», «послание на выпускной» и все такое.

Но даже в такой скромной анкете одноклассника Ци Цзи исписала три страницы, просто рассказывая о себе. Ее слова были такими же, как и она сама: жирными, наивными и втиснутыми в клеточки одно за другим.

В своей анкете она написала множество вещей, о которых Сянь Цай и не подозревал. Оказалось, что она давным-давно слышала его легендарное имя. Она никогда не думала, что будет сидеть за одной партой с Принцем Балета, и не ожидала, что подружится с ним... Познакомившись с Сянь Цаем, она многое узнала о балете. А из-за мюзикла про балет она грустила даже больше, чем сам Сянь Цай, когда его не выбрали на роль в «Из моего мира».

«Сянь Цай, – написала она, – я очень счастлива, что встретила тебя в последний год моей учебы в Академии Хуа'у и оставила след в твоей жизни».

Она закрыла тетрадь и вернула ее Сянь Цаю.

- Напиши мне что-нибудь по-корейски, - вдруг сказал Сянь Цай. - Я знаю тебя так давно, но ни разу не видел, как ты пишешь на родном языке.

- Что ты хочешь, чтобы я написала? - спросила Ци Цзи.

Сянь Цай немного подумал.

- Напиши «Друзья навсегда».

- ..., - девушка рассмеялась и сказала. - Ладно.

Поэтому она снова взяла тетрадь и написала ряд сложных слов, которые сломали мозг Сянь Цая:

□□□ □□. □□□ □□□ □□□ □□□.

[Друзья навсегда. Мы должны навсегда остаться друзьями.]

.....

То, что Ци Цзи должна была перевестись, повергло Сянь Цая в печаль. Он тяжело переживал потерю, был сбит с толку, шокирован и никак не мог понять, почему ей так внезапно потребовалось уехать.

Но кто вообще в этом мире может быть «вместе навсегда»?

В этот момент Сянь Цай еще не знал, что несколько дней спустя ему предстоит пережить еще бóльшую разлуку и потерю.

Он не выходил несколько дней в интернет, не трогал свой мобильник и не просматривал Вейбо. Он уставал так сильно, что как только возвращался в общежитие, тут же закрывал глаза и засыпал.

Он не знал, сколько дней провел в таком сумбурном состоянии, прежде чем вспомнил, что обязался записать заглавную песню к радиопостановке, и ему нужно было выполнить то, что он пообещал.

По телефону он подключился к школьному вайфаю. Через несколько секунд тысячи сообщений хлынули в мобильник и чуть не убили его, потому что старенькой машинке не хватало памяти.

Телефон успокоился только через несколько минут.

...Да что же происходит?

Сянь Цай растерялся.

Несколько чатов фан-групп Вейбо, на которые он был подписан, переполнили более +999 сообщений, а в группе QQ произошел просто взрыв новостей.

Все в этой группе спрашивали друг друга.

«Это правда?»

«Так внезапно?»

«Я всю ночь проплакала и не могла поверить, когда увидела постер».

«Это так печально, я не могу этого принять».

«Да что же, черт возьми, произошло?»

В группе было слишком много сообщений, Сянь Цай никак не мог добраться до главного. Его взгляд упал на первый контакт.

Один-единственный человек с самого начала и до конца находился на вершине списка его контактов в QQ. Его Мужской Бог, его Идол, человек, которого он тайно любил - Ван Цинъюнь.

Неизвестно почему в воздухе ощущалась тяжесть, которая посылала тревожный сигнал шестому чувству Сянь Цая.

Парень стиснул зубы, но в конце концов его палец лег на иконку Ван Цинъюня. Он открыл диалоговое окно.

Последнее сообщение было отправлено вчера ночью.

Имин Цинъюнь: Цайцай, ты тут?

Имин Цинъюнь: Я долго об этом думал, но не знал, как тебе сказать.

Имин Цинъюнь: Из-за того, что мне не хватает сил на все, я решил уйти из круга любителей онлайн-озвучки.

Имин Цинъюнь: В следующую пятницу состоится мой прощальный песенный фестиваль. Не хочешь прийти на него как мой гость?

Автору есть, что сказать:

Я запланировала три любовных истории в первой части.

Одна - история Яо Иня.

Вторая - Ци Цзи.

Третья - Сянь Цая.

<http://bllate.org/book/13905/1225496>